

Научная статья

УДК 316.42

DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-1-39-51

Эволюция социокультурного развития в контексте глобализованной экономики

Владимир Сергеевич Шмаков

*Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия*

vsshmakov@gmail.com

Аннотация

Социокультурная трансформация в условиях выстраивания многополярного, поликультурного мира оказывает формирующее влияние на модернизацию экономики, актуализирует процедуры институционализации, программируя процессы интеграции и дезинтеграции культуры и социальности. Рассматривая локальное сообщество как объект исследования, автор целью работы ставит анализ социокультурных условий и факторов, обуславливающих процессы эволюции локальных сообществ. Социокультурная динамика детерминирует возникновение разновекторных полюсов производственно-экономической деятельности локальных сообществ: от стремления сохранить традиционную направленность, поддерживая сложившийся жизненный уклад, до полного принятия содержательных качеств инновационного стиля жизни, способствующего разрушению социокультурной идентичности локальных сообществ. Складывающаяся парадигма развития локальных сообществ основывается на модернизации производственно-экономических практик, базирующихся на концепции многоукладной экономики и многофункциональности.

Ключевые слова

глобализация, модернизация, социокультурная эволюция, локальные сообщества, устойчивое развитие

Для цитирования

Шмаков В. С. Эволюция социокультурного развития в контексте глобализованной экономики // Сибирский философский журнал. 2025. Т. 23, № 1. С. 39–51. DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-1-39-51

The evolution of socio-cultural development in the context of a globalized economy

Vladimir S. Shmakov

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

vsshmakov@gmail.com

© Шмаков В. С., 2025

Abstract

Sociocultural transformation in the context of building a multipolar, multicultural world has a formative impact on the modernization of the economy, actualizes the procedures of institutionalization, programming the processes of integration and disintegration of culture and sociality. Considering the local community as an object of research, the purpose of the work is to analyze the socio-cultural conditions and factors that determine the processes of evolution of local communities. Socio-cultural dynamics determines the emergence of multi-vector poles of production and economic activity of local communities: from the desire to preserve the traditional orientation, supporting the established way of life, to the full acceptance of the meaningful qualities of an innovative lifestyle, contributing to the destruction of the socio-cultural identity of local communities. The emerging paradigm of the development of local communities is based on the modernization of production and economic practices based on the concept of a multi-layered economy and multifunctionality.

Keyword

globalization, modernization, socio-cultural evolution, local communities, sustainable development.

For citation:

Shmakov V.S. The evolution of socio-cultural development in the context of a globalized economy. *Siberian Journal of Philosophy*, 2025, vol. 23, no. 1, p. 39–51. (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-1-39-51

Современные исследования уделяют особое внимание проблеме влияния социокультуры на процессы трансформации экономики и политики, подчеркивая важность воздействия общественного сознания, менталитета, традиционных ценностей, идентичности на восприятие, понимание, усвоение и регулирование инновационных процессов политики и экономики, маркируют значимость и необходимость признания роли социокультурного фактора. Парадигма социокультурной эволюции локальных сообществ в том виде, как мы ее представляем, описывает трансформацию производственно-экономических практик, трактуемых в терминах концепции многоукладной экономики, а также предполагает полифункциональность, которая актуализируется в условиях давления глобализации на эволюцию локальностей. В этом контексте проблемное поле исследования определяется необходимостью анализа влияния эволюции социокультурного пространства на производственно-экономическую деятельность локальных сообществ, оказывающих организующее, моделирующее воздействие на трансформацию производственно-экономических, институциональных параметров жизнедеятельности. Исследование модификации производственно-экономических практик включает необходимость выявления тенденции и перспектив развития культуры и социальности, определение факторов, влияющих на трансформацию экономических процессов. Акцентирующаяся методологическая проблема общего и особенного в модернизации предполагает формулирование методов, принципов поиска отличий и согласований глобальной и локальной специфики движения, взаимосвязей и взаимозависимостей процессов модернизации экономики и социокультуры и отображается в рамках социокультурного и системного подходов.

Трансформация геополитической картины мира углубляет политические, производственно-экономические и социокультурные противоречия, способствует накоплению конфликтного потенциала, связанного с конкуренцией за ресурсы и рынки сбыта. Глобализация, преимущественно проявившаяся в пространстве

экономики, распространилась на все области жизнедеятельности, выступая одним из доминирующих факторов модернизации социально-экономического, институционального, социокультурного функционирования локальностей. У. Бек указывает, что «глобализация – это нелинейный диалектический процесс, в котором глобальное и локальное существуют не как культурные противоположности, а как имплицитующие друг друга взаимосвязанные принципы жизнедеятельности. Эти процессы не только включают в себя взаимосвязи, пересекающие национальные границы, но и трансформируют содержание социального и политического внутри национальных государств» [Бек, 2003, с. 25]. Он также подчеркивает, что глобализация по своей сути включает в себя не только «глобализацию»: «Речь также идет и о локализации. Нельзя даже подумать о глобализации, не обратившись при этом к вполне конкретным территориям и местам. Одно из важнейших следствий идеи глобализации заключается в возвращении к понятию места» [Там же, с. 31].

Глобализация, иллюстрируя собой многоликость и полиморфизм, представляет собой явление, действие, оказывающее влияние на все сферы жизни, стимулируя процедуру экономической, политической, социокультурной интеграции, обостряя геополитические отношения. Возникающие новые условия требуют переоценки системы ценностей, роли социокультурных маркеров в формировании структуры жизнедеятельности социума. В свое время С. Кауфман заметил, что достижения в области коммуникаций и глобализация экономической жизни делают различия между людьми все более важными и вызывающими разногласия, побуждая их искать отдельное пространство для своего собственного «племени» (см: [Kaufman, 1997]). Динамика глобализации характеризуется нелинейностью, неустойчивостью, неравномерностью. Важно отметить, что одновременно обозначаются проблемы дифференциации, фрагментации, локализации социально-экономического, социокультурного пространства, в рамках которого кристаллизуются социокультурные вариативности и разногласия, детерминирующие процессы обострения отношений глобальности и локальности. А.В. Бузгалин, исследуя фоновую проблему «глобализма» и «антиглобализма», заостряет вопрос давления глобализации на состояние мирового процесса, подчеркивая, что «глобализация» характеризуется «как (1) нелинейный, неравномерный и противоречивый (ей противостоит локализация) процесс, при котором (2) мир превращается из системы национальных государств в арену борьбу глобальных игроков, а (3) их отношения становятся более значимыми, чем национальные» [Бузгалин, 2008, с. 120]. Транснационализация опрокидывает основы, условия традиционного устойчиво сложившегося экономического, политического, социокультурного процесса, дезинтегрирует традиционные формы организации всех сфер бытия. Модификация отношений собственности детерминирует стремительные изменения социокультурных и институциональных отношений, обуславливает трансформацию ценностных ориентаций, жизненных смыслов и побудительных причин деятельности локальных сообществ. С. Мариотти обращает внимание, что в условиях растущего дисбаланса и нестабильности глобального экономического и политического порядка, «глобального протекционизма», во-первых, происходит замедление развития мировой экономики в долгосрочной перспек-

тиве. «Новый технонационализм» дополняется совокупностью идеологических, политических, экономических обстоятельств, вытекающих из глобальных и локальных экономических кризисов. Во-вторых, снижение экономической активности провоцируют возникающие кризисные явления, приводя к падению темпов роста. Возникающий экономический национализм и протекционизм обуславливает геополитические и региональные конфликты и торговые войны. Эти процессы влияют друг на друга и активизируют циклы обратной связи, которые могут привести к серьезной болезни человечества с патологическими последствиями. В-третьих, как следствие растущего дисбаланса и нестабильности глобального экономического и политического порядка определяется «восходящий тренд деглобализации и локализации, суверенизации» (см.: [Mariotti, 2022]). Глобальная интеграция меняет механизмы и векторы производственно-экономического развития локальных сообществ, что актуализирует проблему возникновения и активизации противоречий глобальности и локальностей не только исключительно в политике и экономике, но и в области культуры и социальности. В литературных источниках отмечается, что социокультурный базис является одним из ключевых факторов, воздействующих на эволюцию социально-экономического развития локальных сообществ (см.: [Немировский, 2012; Федотова, 2018; Комф, 2020; Керимов, 2024]).

Развивающиеся объяснительные концепции, противостоящие европоцентризму, обозначаются как малограмотные реакции, не играющие особой роли в жизнедеятельности человечества в глобальном смысле слова. З. Бауман показал предметность подобного подхода, объяснив, что фундаментом, сущностью глобализации представляются «незапланированные и непредвиденные побочные эффекты» отображающие негативные процессы глобализации. Кризис 2008–2009 гг. активизировал сопротивление локальных цивилизаций и национальных государств, запустил «анклавизацию» жителей локальностей (см.: [Bauman, 2006]). Аналогичное положение фиксирует В. Проданов: отличительной чертой постглобального этапа он называет «довольно длительный период существования реального конкурентного мира и капсуляции отдельных государств и блоков» [Проданов, 2017, с. 173].

Трансформация социокультурного пространства является выражением процесса адаптации локальных сообществ к переменным условиям жизни и осуществляется под воздействием *эндогенных* (внутренних) и *экзогенных* (внешних) факторов. Эндогенные факторы формируются в ходе трансформации производственно-экономической деятельности, когда традиционные условия жизни не гарантируют стабильное развитие сообщества, существующие жизненные обстоятельства не демонстрируют запас прочности, а обеспечивающие механизмы перестают быть эффективными в решении возникающих вызовов. Экзогенные детерминанты определяются под влиянием экономики, политики, культуры в процессе взаимодействия, усвоения и институционализации новаций. В жизнь локальных сообществ привносятся новые идеи, принципы действия, перестраивающие смыслы и побуждения, формирующие политические, социально-экономические и социокультурные условия и программы. Воздействие экзогенных и эндогенных элементов и обстоятельств генерирует набор характеристик: пред-

метных, поведенческих, знаковых, метафорических, отражающих дисперсность социокультурного пространства, воздействующих на изменение условий и механизмов, регулирующих производственно-экономические отношения, процессы институционализации в контексте социокультурной динамики. Локальные сообщества репрезентируются как открытая, сбалансированная, равновесная, интегрированная производственно-экономическая, социокультурная и институциональная структура, характеризующаяся целостностью и иерархичностью (см.: [Сырودهева, 1994; Добрякова, 1999; Куклина, 2006; Martens, Dreher, Gaston, 2010; Лыска, 2013]).

Сообщество, располагаясь на определенном социокультурном пространстве, развивается, интенсифицируется в исторических, гео-климатических и экологических условиях. В процессе жизнедеятельности сообщество устанавливает, регламентирует правила и способы деятельности, определяет средства, механизмы производства, регулирует порядок коммуникации с сообществами «чужих». Жизнедеятельность социума характеризуется устойчивыми связями и взаимоотношениями, обеспечивающими сохранение традиций, являющихся держателем исторически сложившегося стандарта культуры и социальности в пределах «месторазвития». Сообщество как своеобразный идеологический маркер стимулирует развитие и сохранение влияния традиционных ценностей, наиболее значимых принципов и постулатов, регламентирующих жизнедеятельность. Локальные сообщества представляют обширную агломерацию, социокультурный комплекс традиций, ценностей, жизненных смыслов, социокультурную общность, контролирующую и регуливающую систему жизнедеятельности локальностей, обретающих в обстановке диктата глобализации свойства нелинейности, дихотомности, поляризации. В условиях модернизации локальные сообщества зачастую вынуждены отступать от традиционных ценностей; разрушается равновесие в связке «традиция и инновация», подчеркивая нестабильность сообщества.

Формализация архитектуры локальных сообществ отображается в нескольких нюансах. Выделим два смысловых аспекта концептуализации. Во-первых, локальное сообщество – группа людей, систематизированный, интегрированный коллектив действующих субъектов, консолидированных «местожительством», традиционным способом жизнедеятельности, нормами и ценностями. Во-вторых, сообщество интегрировано набором отношений: производственно-экономических, политических, социокультурных, социально-психологических, этнических и кровнородственных. Глобализация расширяет мобильность социума, информационный фактор становится важным элементом давления на эволюцию культуры и социальности, детерминируя социокультурные вызовы. В итоговом варианте модернизации сокращаются рамки воздействия традиционной социокультуры на жизненное пространство сообщества, на систему политических и экономических отношений. Значение социокультурного пространства, социокультурной среды локальных сообществ содержится в том, что именно в них индивид, личность получает знания и умения, обретает цели и жизненные смыслы, складывается и организуется ее идентичность. Идентичность становится фундаментом интеграции и устойчивого развития локальных сообществ, оказывая сильное сопротивление глобализации, поддерживая традиционные жизненные

практики. Складывающиеся процессы унификации и локализации социокультурного пространства актуализируют проблемы межкультурных коммуникаций, подчеркивая необходимость анализа содержания и формы взаимодействия экономики, политики, социокультуры. Р. Робертсон, исследуя взаимосвязи и взаимозависимости глобализации и локализации, выделил проблему выстраивания «глобально-локальной реальности», отображающей картины децентрализации, множественности цивилизационного пространства, что обуславливает радикализацию неравенства, конфликта наций, возрастание значимости роли локальных акторов (см.: [Robertson, 2014]). В этом смысле унификация социокультурной среды обозначается как возрастающая тенденция эволюции локальных сообществ, выступая одним из идентификаторов процессов институционализации новых хозяйственных укладов, стимулируя углубление неопределенности, дисбаланса, неравномерности экономического развития регионов, снижение активности традиционной производственно-хозяйственной деятельности (см.: [Каравай, 2019; Анисимова, 2020]). Освященные традицией социокультурные ценности определяют, легитимизируют ключевые аспекты жизнедеятельности социума. Под влиянием глобализации в локальных сообществах идут процессы оценки цивилизационных преимуществ, важности новых технологий. Сообщество прилагает усилия для сохранения основ своей жизни, оказывает пассивное сопротивление процессам трансформации. Накапливающаяся социально-экономическая незащищенность, слабая адаптационная приспособляемость порождает ощущения потери самобытности, самоидентификации, стимулирует разрушение социокультурной идентичности, порождая чувство осознания актуальности, целесообразности сохранения социокультурных традиций, норм, обычаев, ценностных установок.

Отметим ряд факторов, обуславливающих институциональную динамику социокультурной эволюции в условиях давления глобализации.

1. В процессе трансформации модернизируются механизмы и меняются векторы индустриального развития локальных сообществ.

2. Модификация производственно-экономических отношений предопределяет генерирование конфликтности локальной и глобальной социально-экономической и социокультурной среды. Традиционные социокультурные практики подвергаются давлению со стороны глобализованного социума, провоцируя столкновение формальных и неформальных социокультурных отношений.

3. Меняются ценностные нормативные основы жизнедеятельности локальных сообществ, базовый социокультурный комплекс эволюционирует, социокультура компонуется из структур и элементов, отражающих свойства традиции, новаций и архаики. Архаизированные конструкции сохраняют определенные социокультурные практики, объединяющие локальные сообщества на основе языка, традиционных норм, обычаев, ценностей, религии.

4. Глобальность усиливает воздействие европоцентристских концепций объяснения и понимания развития цивилизации, либерально-модернистских ценностных установок. В процессе взаимодействия глобальности и локальности продуцируются условия, инициирующие нестабильность, противоречивость социокультурного развития.

5. Конфликтность в области культуры и социальности вплотную касается национальных интересов, обуславливая предкризисное состояние во всех сферах жизнедеятельности. Как результат под прессом глобализации, в предпосылках конструирования многополярного мира, активизации процессов трансформации на глобальном и локальном уровне конструируются вариативные формы социокультурных взаимодействий, меняя системы функционирования политических организаций и институтов.

6. Модификация традиционных жизненных укладов, слабая приспособляемость к процессам модернизации провоцируют деструкцию внутри локального сообщества, внося вклад в разъединение, ослабление связей, противостояние формальных (традиционных) и неформальных социокультурных практик.

В ходе модернизации реорганизуются механизмы и комплексы производственно-экономического развития локальных сообществ, меняются векторы деятельности, усиливаются тенденции дифференциации, дивергенции локальных сообществ, упадка традиционной производственно-хозяйственной деятельности (см.: [Римашевская, Мигранова, 2016; Короленко, 2023]).

Эту тенденцию экономического разлома в России отметил Н.И. Лапин, сформулировав проблему о «цивилизационных смыслах разных уровней» и уровней модернизации регионов России. Эти «дистанции между ними имеют характер иерархии, которая устойчиво сохраняется и включает в себе серьезные социально-политические риски, ...выявленные дистанции имеют глубокие социокультурные, цивилизационные основания» [Лапин, 2015, с. 61].

Социокультурная динамика порождает формирование разноплановых полюсов производственно-экономических практик локальных сообществ.

Формирующиеся модели отображают содержание, программные конструкции жизнедеятельности, предписывают условия взаимодействия и взаимозависимости экономики, культуры и социальности. В процессе модификации социокультуры конструируются ключевые тенденции и фундаментальные принципы жизнедеятельности, стимулирующие интеграционные и дезинтеграционные подвиги локальных сообществ. В развитии локальностей наблюдаются ориентации разобщения, отторжения элементов традиционной социокультуры, обострения социокультурных противоречий, разрушения традиционных связей и отношений.

Трансформация социокультурного пространства в условиях диверсификации производственно-экономической деятельности, в свою очередь, диктует необходимость осмысления изменений структуры и функций социокультуры в жизненной сфере, определяющих направления развития, расставляет акценты модернизации, фиксируя и закрепляя инновационные черты. Взаимодействие глобального и локального уровней оборачивается разными сторонами процедуры адаптации локальных сообществ, акцентируя внимание на проблемах, выходящих за рамки глобализации, порождая вопросы, провоцирующее локальные противоречия и конфликты. Меняющийся жизненный уклад корректирует правила, устои, интересы, инициирует разрушение традиционной культуры и социальности, обостряя конфликт в рамках «традиционное» и «новое».

Содержание модернизации отображает разноплановые положения глобализации, и в этом случае проблема адаптации локальных сообществ является част-

ным случаем глобализации. Давление глобальности на эволюцию локальностей порождает явление «вызов-ответ», стимулируя противоречия и конфликты внутри сообщества. С другой стороны, трансформация производственно-экономических практик, базирующихся на концепции многоукладной экономики и полифункциональности, актуализирует проблему стагнации, распада традиционных производственно-экономических отношений, активизируются взаимодействия и взаимовлияние производственно-экономических структур локальных сообществ и «мир-экономики». Р. Инглхарт и К. Вельцель отмечают: «Модернизация – процесс нелинейный, и динамика культурных изменений отнюдь не напоминает ровный путь от индустриализации к “концу истории”». Изменения в культурной сфере меняют свою направленность в ответ на масштабные сдвиги в условиях существования людей» [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 59].

В процессе трансформации совершается структурная, фактически формационная реструктуризация конституции и принципов жизнедеятельности локальных сообществ.

1. Модифицируется социально-экономический уклад, преобразование форм собственности выступает инструментом разрушения традиционных производственно-экономических практик.

2. Интеграция в конструкцию глобальной экономики стимулирует архитектурные реформы локальных экономик.

3. В результате ассимиляции в глобальные экономические системы традиционный технико-технологический потенциал, не способный конкурировать с «мир-экономикой», приходит в расстройство, теряет опору, материальные и трудовые ресурсы, что обостряет проблему дезинтеграции традиционного образа жизни.

4. Формирование смешанной экономики, эволюция культуры и социальнойности определяет процессы институционализации жизни локальных сообществ в стиле интеграции в мировую экономическую систему, закрепляя отношения зависимости.

В развитии локальных сообществ генерируются условия для выстраивания и закрепления инновационных социально-экономических и социокультурных отношений, вызывая процессы поляризации. Модификация образа жизни программирует переход от модели поддержания и сбережения традиционных ценностей к инновационной модели, основанной на европейских стандартах. Оказывая давление на факторы расселения, демографию, материальное благополучие, глобализация варьирует модель культуры и социальнойности, обостряя социальную проблематику, связанную с межрегиональными различиями и диспропорциями, приводит к разбалансированию традиционной культуры и социальнойности, конфликту идей «традиционное» и «современное», «локальное» и «глобальное», «свое» и «чужое». Реформирование производственно-экономической деятельности детерминирует реорганизацию, отображающую социокультурные и институциональные метаморфозы, варьирование социокультурного жизненного уклада, дивергенцию традиционного образа жизни, деструкцию сообществ.

Модификация социокультурного пространства, в свою очередь, задает необходимость осмысления изменений структуры и функций социокультуры в жиз-

недеятельности локальных сообществ, формирующих и регулирующих направления и систему жизнеустройства. Ломка устоявшейся сферы жизни инициирует процессы адаптации, сглаживание негативного влияния реформ, поиск возможностей приспособления к реальности. В локальных сообществах прослеживаются тенденции универсализации и локализации жизненного пространства, кристаллизуются гибридные модели, соразмерные интересам и стремлениям дивергентных слоев социума.

Диверсификация традиционного образа жизни разрушает совокупность взаимосвязей и взаимодействий основополагающих элементов: личность, общество, культура, что предопределяет появление «проигрывающих сообществ» на локальном уровне. Ш. Эйзенштадт пишет: «Насколько бы велик ни был контраст между “традиционным” и “современным” обществами, успешная модернизация может быть проведена при опоре на некоторые элементы традиционной регуляции, отвечающие ее направленности» [Эйзенштадт, 1998, с. 239].

Деструкция традиционных способов ведения хозяйственной деятельности формирует мультифункциональную систему: варьируются поведенческие и социокультурные мотивы и образцы локальных сообществ, конфигурируется нарушение единства, взаимосвязи, интегральности сообществ. Реконструирование жизненных укладов инициирует расстройство общности, устойчивости, идентичности, предопределяет образование разнонаправленных полюсов жизнедеятельности, предпрещает процессы дезинтеграции, порождает межнациональные и внутрилокальные разногласия и конфликты. Еще С. Хантингтон обратил внимание на то, что в настоящее время происходит ослабление влияния идеологии, одним из основных источников поддержания идентичности становится культура (см.: [Huntington, 2004]). Культура (и социальность) не менее идеологии подвержены структурной трансформации и модификации вплоть до исчезновения. В этом значении социокультурный фактор служит своеобразным фундаментом, основой сохранения традиционных производственно-экономических практик, локальных экономик, традиционной культуры и социальности, активизируя тенденцию противостояния глобальности и локальности.

Форматирование социокультурного пространства осовременивает актуальность анализа модификации структуры и функций социокультуры, степени их значения в масштабах жизнедеятельности локальных сообществ, определяющих направления развития на сохранение социокультурной идентичности.

Социально-экономическое, политическое, институциональное развитие, определяясь прежде всего ресурсными, научно-технологическими, структурными факторами, в значительной степени зависит и от социокультурных детерминант, связанных с аксиологической, ценностно-ориентационной составляющей жизнедеятельности локальных сообществ, отображающей и воспроизводящей важнейшее качественное состояние общественного развития. Ценность, масштабность влияния социокультурной сферы на формирование и реализацию программ модернизации проявляется на стадии подготовки и принятия решений, выработки стратегий выбора целей, определения методов, механизмов и средств реализации. В этом смысле социокультура, являясь своеобразным синтезом политики, экономики, культуры и социальности локальных сооб-

ществ, отражает воплощение социальной сущности культуры в процессе жизнедеятельности.

Традиционные социокультурные идеалы, нормы и ценности, исторически сформировавшиеся в процессе жизнедеятельности, генерируют установки, ориентиры и мотивы, определяющие жизнедеятельность локального сообщества, способствуя объяснению и пониманию экономического, политического, идейного содержания переходного периода. Эволюция социокультурного пространства – процесс, осуществляющийся достаточно медленно и на протяжении длительного периода. В ходе модернизации определяются целевые установки и мотивы принятия решений, формируются программы действий. Явление модификации с учетом этнокультурных, конфессиональных особенностей могут тормозить или стимулировать трансформацию. Социокультурная среда, сохраняя и функционально обеспечивая развитие системы традиционных социокультурных норм, ценностей, обуславливая чувство принадлежности, сопричастности, идентичности «местожительству», соответствия происхождению, традициям, религиозной, этнической и ментальной общности, становится базой для поддержания устойчивого развития локального сообщества. Возникающие противоречия переходного периода детерминируют конфликт традиционных и инновационных ценностей, противостояние социокультур, включая проблему особенностей национального характера, мировоззрения, религиозных верований, оттеняя растущие противоречия глобализации. Формирующиеся прагматические ориентации порождают поляризацию ценностных установок, что инициирует трансформацию традиций, обычаев и смыслов, детерминирующих переходность мотиваций локальных сообществ. В рамках взаимодействия и взаимовлияния концепций модерна, традиционности, архаики складывается модель развития, мотивирующая направление движения локальных сообществ, расставляющая акценты эволюции, отображающая специфические черты и особенности инновационных процессов как базового вектора динамики модернизации. Формирующиеся прагматические ориентации не могут возместить весь утрачиваемый традиционный комплекс ценностей, тем более что социокультурные постулаты как базовые основы локального сообщества устойчивее, чем текущие изменения в обществе. Ключевые основания культуры и социальности служат своеобразным фундаментом, основой сохранения традиционной жизнедеятельности. В процессе модернизации формируются узловые основания, детерминирующие интеграционные и дезинтеграционные процессы локальных сообществ, оформляются механизмы поддержания основополагающих принципов и правил жизнедеятельности – принципов сохранения стабильности, равновесия, социокультурной идентичности.

Список литературы

- Анисимова Г. В.** Обострение социально-экономического неравенства в России // Общество и экономика. 2020. № 9. С. 125–134.
- Бек У.** Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 1. С. 24–53.

- Бузгалин А.В.** Альтерглобализм: в поисках позитивной альтернативы новой империи // Век глобализации. 2008. № 1. С. 120–127.
- Добрякова М.С.** Исследования локальных сообществ в социологической традиции // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 125–133.
- Инглхарт Р., Вельцель К.** Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011.
- Каравай А.В.** Основные модели социально-экономической адаптации в разных странах российского общества // Terra Economicus. 2019. № 3. С. 32–41.
- Керимов О.Ю.** Российская модернизация в контексте социокультурного дискурса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 181–186.
- Комф Е.В.** Социокультурные факторы органичной модернизации // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 160–162.
- Короленко А.В.** Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения // Проблемы развития территории. 2023. № 27(1). С. 47–75.
- Куikliна В.В.** Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтничной среде: культурно-географический срез. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006.
- Лапин Н.И.** Дистанции между состояниями модернизированной макрорегионов России и их цивилизационные смыслы // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 61–71.
- Лыска А.Г.** Концепция построения местного сообщества в работах зарубежных ученых // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 99–104.
- Немировский В.Г.** Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.). Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2012.
- Проданов В.** От глобализации к деглобализации // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 173–175.
- Римашевская Н. М., Мигранова Л. А.** Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. № 3. С. 17–33.
- Сыродеева А. А.** Локальность как социокультурный феномен второй половины XX в. // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 164–170.
- Федотова В.Г.** Социокультурные образы модернизации конца XX – начала XXI века: Россия и мир // Философия и современность. 2018. № 2. С. 59–73.
- Эйзенштадт Ш.** О неопределенности термина «традиция» // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Под ред. Б.С. Ерасова. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 237–240.
- Bauman Z.** Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2006.
- European Glocalization in Global Context / Ed. R. Robertson. L.: Palgrave Macmillan, 2014.
- Huntington S.** Who are We: The Challenges to America's National Identity. N. Y.: Simon & Schuster, 2004.
- Kaufman S.** The New Tribalism and the West // Atlantisch Perspectief. 1997. Vol. 21. № 8. P. 9–14.

- Mariotti S.** A Warning From The Russian-Ukrainian War: Avoiding A Future That Rhymes With The Past // *Journal of Industrial and Business Economics*. 2022. Vol. 49. P. 761–782.
- Martens P., Dreher A., Gaston N.** Globalisation, The Global Village And The Civil Society // *Futures*. 2010. Vol. 42. Iss. 6. P. 574–582.

References

- Anisimova G.V.** The aggravation of socio-economic inequality in Russia // *Society and Economics*. 2020. No. 9. P. 125–134. (in Russian)
- Bauman Z.** *Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty*. Cambridge: Polity Press, 2006.
- Beck U.** Cosmopolitan society and its enemies // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2003. Vol. 6. No. 1. P. 24–53. (in Russian)
- Buzgalin A.V.** Alterglobalism: in search of a positive alternative to the new Empire // *The age of globalization*. 2008. No. 1. P. 120–127. (in Russian)
- Dobryakova M.S.** Studies of local communities in the sociological tradition // *Sociological Research*. 1999. No. 7. P. 125–133. (in Russian)
- Eisenstadt S.** On the uncertainty of the term “tradition” // Yerasov B.S. (Ed.) *Comparative study of civilizations*. Moscow: Aspect Press, 1998. P. 237–240. (in Russian)
- Fedotova V.G.** Sociocultural images of modernization of the late Twentieth – early Twenty-First century: Russia and the World // *Philosophy and Modernity*. 2018. No. 2. P. 59–73. (in Russian)
- Huntington S.P.** *Who are We: The Challenges to America's National Identity*. N. Y.: Simon & Schuster, 2004.
- Inglehart R., Welzel K.** *Modernization, cultural change and democracy: the sequence of human development*. Moscow: New Publishing House, 2011. (in Russian)
- Karavai A.V.** The main models of socio-economic adaptation in different strata of Russian society // *Terra Economicus*. 2019. No. 3. P. 32–41. (in Russian)
- Kaufman S.** The New Tribalism and the West // *Atlantisch Perspectief*. 1997. Vol. 21. No 8. P. 9–14.
- Kerimov O. Y.** Russian modernization in the context of socio-cultural discourse // *State and municipal administration. Scientific notes*. 2024. No. 1. P. 181–186. (in Russian)
- Komf E.V.** Sociocultural factors of organic modernization // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2020. No. 2. P. 160–162. (in Russian)
- Korolenko A.V.** Spatial transformations of Russian territories: trends and regional differences in settlement // *Problems of territory development*. 2023. No. 27 (1). P. 47–75. (in Russian)
- Kuklina V.V.** *Local communities of Southern Siberia in a multiethnic environment: a cultural and geographical cross-section*. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006. (in Russian)
- Lapin N.I.** The distances between the states of modernization of the macro-regions of Russia and their civilizational meanings // *Social Sciences and Modernity*. 2015. No. 5. P. 61–71. (in Russian)

- Lyska A.G.** The concept of building a local community in the works of foreign scientists // Sociological research. 2013. No. 7. P. 99–104. (in Russian)
- Mariotti S.** A Warning From The Russian-Ukrainian War: Avoiding A Future That Rhymes With The Past // Journal of Industrial and Business Economics. 2022. Vol. 49. P. 761–782.
- Martens P., Dreher A., Gaston N.** Globalisation, The Global Village And The Civil Society // Futures. 2010. Vol. 42. Iss. 6. P. 574–582.
- Nemirovskiy V.G.** The regions of Eastern and Western Siberia in the context of socio-cultural transformations and modernization processes in Russia (2010-2012). Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2012. (in Russian)
- Prodanov V.** From globalization to globalization // The Global world: systemic shifts, challenges and contours of the future. St. Petersburg: SPbGUP, 2017. P. 173–175. (in Russian)
- Robertson R.** (Ed.). European Glocalization in Global Context. L.: Palgrave Macmillan, 2014.
- Rimashevskaya N.M., Migranova L.A.** Socio-economic inequality in Russia // Population. 2016. No. 3. P. 17–33. (in Russian)
- Syrodeeva A.A.** Locality as a sociocultural phenomenon of the second half of the twentieth century // Questions of Philosophy. 1994. No. 12. P. 164–170. (in Russian)

Информация об авторе

Шмаков Владимир Сергеевич, доктор философских наук
Ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Information about the Author

Vladimir S. Shmakov, Doctor of Sciences (Philosophy)
Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

*Статья поступила в редколлегию 05.02.2025;
одобрена после рецензирования 13.02.2025; принята к публикации 24.02.2025*
*The article was submitted 05.02.2025;
approved after reviewing 13.02.2025; accepted for publication 24.02.2025*